

А.Л. Крупчанов

«Хорошее отношение к лошадям»

Вера Маяковского в конечное торжество новых взаимоотношений между людьми подвергалась серьезным испытаниям. Он отчетливо понимал, что главное — не только изменить общество, необходимо изменить человека. Он одним из первых увидел двух самых опасных врагов будущего — мещанство и бюрократизм — и дал такую системную критику пороков, унаследованных новым миром от старого, какую в то время не всегда осмеливались давать даже противники советской власти. Корень мещанства — в сытой тупости, ограниченности бытовыми рамками, в нечувствительности к чужой боли. Об этом говорит стихотворение «Хорошее отношение к лошадям» (1918). Даже звукоподражание, передающее звон копыт по мостовой, у Маяковского несет смысловую нагрузку. «Гриб. Грабь. Гроб. Груб» — будто поют копыта. А перед читателем — реалии того времени: грабежи, грубость, смерть. В центре сюжетно-композиционной организации произведения, казалось бы, малозначительный факт: зеваки, «штаны пришедшие Кузнецким клешить», смеются над упавшей лошастью. Они не чувствуют боли живого существа. Ее ощущает лишь поэт. Он видит глаза лошади, видит слезы. Он понимает, что все живые существа — и люди и животные — звенья одной цепи, что всем бывает больно и страшно («все мы немножко лошади, / каждый из нас по-своему лошадь»). И лошадь вдруг поднимается на ноги, идет и становится в стойло. Эта маленькая победа жизни над смертью, добра над злом вселяет оптимизм в душу поэта: «И стоило жить, и работать стоило». Таков неожиданный для читателя, но очень характерный для Маяковского вывод, дающий представление и о смысле его жизни, и о цели творчества.